

— Ух... дражайшая миледи... прошло уже полдня, но вы, должно быть, ничего не ели, находясь в этом изоляторе. Вы не знаете, как много я о вас думала, даже когда бродила по забегаловкам за пределами дворца. Я пошла в те, у которых стояли самые длинные очереди, и купила вам еды. Дорогая, ох, дорогая, посмотрите на свой безжизненный цвет лица! Вы, должно быть, очень расстроены, да? Сперва поешьте.

— Что это? Ты знаешь, что я не ем еду простолюдинов. Что это? — спросила Ирэн, переводя взгляд на бумажный пакет в своих руках, и почувствовала пряный аромат, доносящийся из него, хотя его содержимое, видимо, уже успело остыть.

Прочитав буквы, написанные на пакете с едой, Ирэн покраснела от удивления. Оказалось, что ее служанка не соврала, сказав, что простояла в длинной очереди. На пакете была маркировка самой популярной в настоящее время закуской в столице.

— Я купила это лишь для вас, миледи. Разве я не хорошо постаралась? Давайте, попробуйте!

По настоянию своей служанки Ирэн сперва открыла пакет и положила один из кусочков в рот. Она почувствовала на языке, на который не попадало ничего за время изоляции, вкус хорошо прожаренного, посыпанного сахаром теста. После того, как она немного пожевала, уголки ее глаз неожиданно наполнились слезами, а сами глаза покраснели, потому что она осознала, наконец, через что прошла.

— О боже... Его величество, похоже, был не рад меня видеть. Он посмотрел на меня так, словно я ему надоела, и сказал сэру Кейну «разобраться со мной». Что, черт возьми, случилось с его величеством?

— Ну, он полностью влюбился в ее величество императрицу, вот и все.

— Нет! Не может быть... Пф! — увидев, что Ирэн вновь готова заплакать, святая сунула ей в рот еще одну закуску, словно устала от этого нытья. Она подумала, что, в конце концов, ее служанка действительно проголодалась за это время. Обычно святая начала бы кричать от возмущения, но сейчас лишь послушно жевала то, что ей дали.

— У меня подготовлена к поездке карета, так что давайте вернемся в особняк и подумаем надо всем этим после хорошего отдыха. После того, как мы вернемся, я присоединюсь к вашей ненависти к этой императрице, пока вы не почувствуете себя лучше, миледи.

— Ты должна это делать, пока я не почувствую себя лучше и не скажу перестать. Но я правда не понимаю. Почему, во имя Бога, его величество так себя ведет? — сказав это, Ирэн притянула к себе святую и тихо прошептала ей: — Тебе не кажется, что императрица все-таки наложила на него какое-то черное заклятие? Я слышала, как некоторые люди говорили о ней в изоляторе, они сказали, что императрица завораживающе хороша. И, судя по всему, становится лучше с каждым днем.

— О, черт возьми...

— М? Что ты сказала?

— Ничего, миледи. Вы, должно быть, устали, так что, пожалуйста, садитесь в карету и немного поспите. Я разбужу вас, когда мы приедем.

Втолкнув Ирэн в карету и захлопнув дверцу, святая зашла за карету, чтобы в ярости пнуть невинный камешек.

— Агрх-х! Почему я расписала ее так хорошо?

Она просто плыла по течению и в конечном итоге дала главной героине всевозможные хорошие качества. Это был способ облегчить развитие сюжета и, прежде всего, удовлетворить собственные желания.

Одним из таких качеств была внешность. Впрочем, теперь в арсенале Сесиль будет не только внешний вид. В конце концов, вскоре она завоюет сердца юных знатных дам, а также императорских слуг, которые сейчас держатся на расстоянии, считая ее злодейкой. Все это происходило из-за того, что святая писала этот роман способом, который широко известен под названием «поставить главного героя на пьедестал». Другими словами, все, что делала Сесиль, в итоге приводило к восхвалениям, вроде: «Наша любимая императрица продумала так далеко вперед!» или же «Ах, наша любимая императрица обладает такими знаниями и талантами!»

«Мне тем более нужно поскорее проникнуть в тело Сесиль. Эта похвала должна быть моей! Это мой сладкий нектар!»

Святая бросила свой взор на императорский дворец. Сегодня, когда бродила по столице, она прониюхала, что в страну прибыл посланник из королевства Стоан.

«Вещь, принесенная этим посланником...»

Посланник привез реликвию - она была обнаружена в неизвестных подземных руинах и на первый взгляд выглядела необычно - в качестве подношения Эстиану. Этой реликвией окажется яйцо призрачного зверя. Яйцо проснется в ответ на присутствие Эстиана и вызовет беспокойство во дворце.

«В этот день я должна войти во дворец».

Святая сжала кулаки при мысли об этом. Скоро, очень скоро, как она и писала в самом начале, этот мир вернется на намеченный путь.

Но, стоя там, с мрачной решимостью в сердце, она вдруг услышала звук отъезжающей позади нее кареты. Девушка обернулась, чтобы закричать вслед:

— Подождите! Я не успела!

* * *

— Так, еще раз: чем сейчас занимается Алед? — спросил Эстиан.

— Он, видимо, занят реновацией.

— Реновацией?

— Он говорит, что в драгоценном камне есть следы другого духа, так что нет необходимости строить новый дом, но этот стиль ему не по душе. Вот, почему Алед сейчас получает дополнительные займы, которыми сказал заняться мне (говорит, что это — меньшее, что я могу сделать). С тех пор, как он заперся там, прошло уже несколько дней.

Услышав ответ Сесиль, Эстиан посмотрел на драгоценный камень в своей руке. Он был довольно большого размера и, хотя выглядел несколько грубо с точки зрения ювелира (казалось, он был сделан очень давно), можно было точно сказать, как много усилий было вложено в его создание.

Сейчас камень сиял так ярко, словно внутри него был свет. Конечно, источником этого света был Алед, суетившийся внутри.

Эстиан почему-то чувствовал себя подавленным, когда смотрел на камень. Он ожидал, что, когда принесет ей «Лес Тетина», Сесиль восторженно примет его, радуясь тому, что она наконец спасена, но нет. По возвращении она сказала ему:

— О, я уже нашла камень для Аледа! Так что, думаю, ты можешь вернуть его обратно!

Если не считать отсутствие страстного приема, на нервы Эстиана действовало еще кое-что, и это была та девушка, которая так естественно позволяла себе есть клубнику из рук Сесиль, а ведь с ним она никогда такого не делала. Ему сказали, что Таня была владелицей камня, который отдали Аледу, и что она стала новоизбранной фрейлиной Сесиль, но по какой-то причине он чувствовал к ней неприязнь... И как он мог не замечать этого, когда Сесиль так бесцеремонно отодвинула его на второй план после нескольких дней отсутствия и начала болтать с фрейлиной?

— Тогда, Таня, ты завтра снова придешь, не так ли?

— Конечно же, ваше величество. Завтра я принесу еще более хорошие книги, естественно, и...

Сказав это, Таня что-то прошептала на ухо Сесиль, и лицо последней покраснело, она в экстазе взяла ее за руки.

— Правда? У тебя они есть?!

— Разумеется, ваше величество. Завтра я обязательно принесу.

— Ты — лучшая, Таня!

<http://tl.rulate.ru/book/30632/1842962>